

БАЛИ. ИСТОРИЯ ЖЕРТВЫ ПАТРИАРХАТА

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗА ВЕДЬМЫ
В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ИНДОНЕЗИИ

М.В. ФРОЛОВА

Соискатель ИСАА МГУ

Ключевые слова: Индонезия, Бали, фольклор, Рангда, Чалон Аранг, современные писатели Индонезии

Маленький индонезийский остров на востоке от Явы - Бали, так полюбившийся россиянам, прекрасен не только своими пляжами и отелями, но и богатейшей культурой, неотделимой от религиозных представлений балийцев. Некогда он был прибежищем для знати и двора средневековой индуистской империи Маджапахит (1293 - ок. 1520), павшей под натиском соседних исламизированных княжеств. Домусульманская яванская цивилизация обрела вторую жизнь на Бали, где со временем сформировалась уникальная религия - Хинду Дхарма.

Жители острова ревностно хранят традиции *Хинду Дхарма* - своеобразной смеси индуизма, буддизма и автохтонных анимистических представлений. Помимо Будды и богов индуистского пантеона (Шивы, Вишну, Брахмы, Дурги, Сарасвати и т.д.), балийцы поклоняются и совершают подношения духам неиндийского происхождения: в первую очередь, *Баронгу*, олицетворяющему силы Добра¹, духу исконно балийского фольклорного генезиса, чье имя всегда упоминается рядом с именем его заклятого врага - повелительницы демонов, страшной колдуньи *Рангды*.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

«Рангда» - эвфемизм (буквально «вдова» на среднеяванском языке), появившийся в связи с запретом на произнесение настоящего имени колдуньи - *Чалон Аранг*. Наравне с Баронгом она - самый знаменитый персонаж балийской мифологии, королева злых духов, владеющая черной магией². С ее образом сохраняют связь древние храмы острова, посвященные индуистской богине войны и разрушения Дурге.

Согласно народному сказанию (*черита ракъят*), Чалон Аранг воспринималась как последовательница кровавого

культу жертвоприношений Дурге, а иногда даже становилась ее воплощением.

Основная гипотеза происхождения образа Рангды/Чалон Аранг сводится к тому, что в ее грозном облике воплотились коллективные народные представления о яванской принцессе Махендрадатте, вступившей в брак с балийским правителем Удаяной. От этого союза родился знаменитый правитель Эрлангга, имя которого известно каждому индонезийцу. В пользу этого мнения говорят работы этногра-

Рангда - повелительница демонов.

фов, путешественников, антропологов³.

Легенда о страшной вдове иллюстрирует непростые взаимоотношения двух соседних народов (балийцев и яванцев). Скорее всего, яванская принцесса, которую явно не любили при дворе ее супруга Удаяны, стала реальным прототипом ведьмы Рангды из балийских сказаний.

Общей картиной отношения к таинственной Рангде вполне можно объяснить развитие фольклорного, а затем и литературного образа страшной вдовы как крайне негативного. Устрашающий облик Рангды отражен в костюме и сакральной маске участника традиционной мистерии «Рангда-Баронг», устраиваемой при главных храмах Бали во время цикла праздников *Галунган* и *Куниган*. Они сопровождаются храмовыми танцевальными представлениями (*драматари*) о борьбе Добра со Злом, персонажифицированными в образах Баронга и Рангды.

Храмовые танцы - это особый синкретический вид искусства, который под влиянием глобализации и с развитием туризма постепенно превращается в туристическое развлечение, теряет свою сакральность. Адаптированные для туристов, они являются модернизированной обработкой древних храмовых мистерий.

У современного произведения такого искусства чаще всего есть автор. Самый знаменитый на Бали танец - «Кечак» («Танец обезьян») поставил наш соотечественник, русский немец Вальтер Шпис (1985-1942), родившийся в Москве⁴. Вторым по рангу популярности на Бали считается танец «Чалон Аранг», история которого уходит корнями в старинную яванскую легенду.

Представленная в танце история демонической вдовы Чалон Аранг имеет множество версий. Самая распространенная из них повествует о гневе вдовы Удааны, правителя Бали - колдуньи Чалон Аранг, возмущенной тем, что женихи из страха перед ней обходят стороной ее взрослую дочь - красавицу Ратну Манггали. Одержимая мстью, Чалон

ЧАЛОН АРАНГ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В 50-е гг. XX в. один из самых известных индонезийских писателей **Прамудья Ананта Тур** (1925-2006) перевел древний текст сказания о Чалон Аранг со среднеяванского языка *кави** на современный индонезийский язык, сделав текст доступным для миллионов читателей. Оригиналом послужила рукопись «Чалон Аранг», написанная в форме средневековой яванской поэмы *какавин*, текст которой был зафиксирован на пальмовых листьях *лонтарах* (обнаружен в 1894 г. на острове Ломбок).

Изложение Прамудьи соответствует традиционному подходу к изображению мифологического, безусловно, негативного образа ведьмы Чалон Аранг:

злодейки, и проецирует ее страшные деяния на волюнтаризм современных ему политиков.

Писатель всю жизнь чувствовал на себе произвол властей, провел долгие годы в тюрьмах и ссылке, пережил многолетний запрет на публикацию своих произведений. Его «Повесть о Чалон Аранг» также была внесена в черные списки цензуры и долго не переиздавалась.

В современной Индонезии писатель Прамудья Ананта Тур реабилитирован: его произведения снова издаются и признаны «новой классикой».

Литературный процесс Индонезии проходит по пути ускоренного развития, его не миновали и общемировые постмодернистские тенденции. Как проявление этих тенденций в стране можно отметить появление и широкое распространение в последнее десятилетие литературного течения *састра ванги* (дословно, «благоухающая литература»). Этот термин используют для обозначения произведений молодых индоне-

Костюм Рангды для танцевального представления.

Аранг напускает на Яву страшную эпидемию. Народное сказание гласит, что войско ее сына Эрлангги, ставшего после смерти отца раджей, оказывается бессильным против козней ведьмы, и тогда ученик мудреца - советника раджи женится на Ратне Манггали и передает учителю принадлежавшую ей книгу заклинаний. Теперь мудрец оказывается в состоянии воскресить часть умерших и одержать верх над колдуньей⁵. Эти полуполюгендарные события Восточной Явы XII в. и легли в основу широко известной в Индонезии танцевальной мистерии.

Не только *драматари*, но и другие виды индонезийского искусства на протяжении многих веков отражают разные версии мрачной истории о повелительнице демонов Чалон Аранг, которая не теряет своей популярности и благодаря художникам, танцорам, кинорежиссерам и писателям.

Танцоры в образе Чалон Аранг (Рангда) и Ларунг.

она кровожадна, любит истязать невинных людей, наслаждаться их страданиями. Пафос довольно упрощенного переложения народного сказания очевиден - писатель осуждает насилие, которое персонифицирует образ

* *Кави* - литературный язык, который исторически бытовал не только на Яве, но и на островах Ломбоке и Бали.

зийских писательниц, стремительно набирающих популярность, начиная с конца 1990-х - начала 2000-х гг.

Женщины-писательницы до относительно недавнего времени были редкостью для Индонезии,

но сегодня страна переживает настоящий бум новой женской литературы. Она поднимает некогда табуированные темы секса и насилия (в т.ч. насилия в семье), полигамии, отношений вне брака и вообще свободных отношений⁶. *Састра ванги* как литературное течение вызывает сильный общественный резонанс: оценки разнятся - от крайнего неодобрения до восторга.

ЧАЛОН АРАНГ - ЖЕРТВА ПАТРИАРХАТА

Острая тема заставила встать под знамена «благоухающей литературы» писательницу **Тути Херати Нурхади-Русено** (р. 1933) - одну из самых известных индонезийских женщин-поэтов и феминисток, получивших признание и на родине, и в Европе.

Сравнительно новый для индонезийской литературы гендерный подход представляет в ее лирической прозе «Чалон Аранг - история женщины - жертвы патриархата» известную фольклорную историю в весьма оригинальной трактовке.

В предисловии Тути сообщает читателю, что зачастую историю о Чалон Аранг рассматривают лишь как отражение в фольклоре и старой литературе древних шаманских практик, колдовства и экзорцизма с целью восстановления баланса сил Добра и Зла. Безусловно, это так, но, в первую очередь, Чалон Аранг для Тути - это женщина, преуспевшая в магии наравне с могущественными колдунами-мужчинами, и повелевающая своими территориями наравне с правителями-мужчинами. Эпидемия, насылаемая Чалон Аранг с помощью богини разрушения Дурги, - следствие трусости мужчин, которые страшились просить руки ее дочери Ратны Манггали. В гневе Чалон Аранг уничтожила всех воинов раджи: ее мощь отодвинула фигуру правителя на второй план в глазах подданных княжества. С помощью придворного советника раджа Эрлангга решается на коварный план - подослать храброго юношу для сватовства к Ратне Манггали, чтобы усмирить гнев Чалон Аранг. Но на деле Ратну Манггали соблазняют,

Кукла Рангда из папье-маше парит над толпой. Праздник Галунган.

чтобы та выдала секрет матери, указав, где Чалон Аранг прячет книгу заклинаний. Только таким нечестным путем силам правителя Эрлангги удастся победить в битве.

В эпоху феминизма Чалон Аранг вдохновила Тути Херати на собственную интерпретацию народного сказания. Написанная в 2000 г. лирическая проза, интертекстуально связанная с древним сказанием, переносит акценты, делая упор на самоотверженность вдовы, на ее готовность идти на все ради своей дочери. Наконец, автор подчеркивает доставшуюся вдове роль «козла отпущения»: ей приписывают вину в распространившейся эпидемии.

На примере образа Чалон Аранг Тути пишет памфлет о правах женщины, апеллируя к древним образам сказания. Тути Херати словно оправдывает «страдавшую веками Рангду», которую в древности очернили приверженцы патриархального уклада.

ПОСТМОДЕРНИЗМ: ИГРА ЧИТАТЕЛЯ С ТЕКСТОМ

В контексте феминистской критики образ Рангды в романе **Айю Утами** (р. 1968) «Ларунг» также претерпевает значительные изменения⁷.

В романе «Ларунг», вышедшем в 2001 г., интерпретация сюжета о Чалон Аранг амбивалент-

на: традиционная «черная» Рангда в произведении Прамудьи и современная «белая» у Тути Херати снова становится в прозе Утами весьма неоднозначной фигурой, а главный герой - Ларунг, пришедший из того же сказания о Чалон Аранг, превращается в противоречивого и сложного персонажа.

Надо отметить, что Айю Утами - самая признанная и самобытная индонезийская писательница течения «благоухающей литературы». Именно вслед за романами Айю Утами, первый из которых, бестселлер «Саман», вышел в 1998 г., Индонезию захлестнула волна женской литературы, отчасти написанной ей в подражание. После «Самана» выходит роман «Ларунг».

Ларунг упоминается и в переложении Прамудьи⁸, и в лирической прозе Тути Херати как любимая из пяти учениц Чалон Аранг⁹. Ларунг и другие последовательницы культа Дурги «совершают кровавые жертвоприношения, танцуя, впадают в транс, теряют сознание»¹⁰. Во время отправления страшных культов Ларунг «двигается словно тигр, готовый напасть на добычу», у нее «красные глаза», «спутанные волосы»¹¹. Описание безумия проигрывается и в произведении

Айю Утами: под сомнение ставится психическое здоровье главного героя, решившегося на убийство родной бабушки¹², в образе которой явно угадываются черты самой Рангды.

В традиционном толковании, в переложении Прамудьи, а также в лирической прозе Тути Херати, Ларунг - женщина¹³. Утами же делает главного персонажа своего романа мужчиной. Сохраняя лишь общие черты известных фольклорных персонажей¹⁴, Айю Утами создает свой роман, отталкиваясь от образов, глубоко укоренившихся в индонезийской (явано-балийской) культуре. «Еще ребенком Ларунг слышал о яванской правительнице Рангде, злой старой ведьме, в ожерелье из человеческих внутренностей, пившей кровь и воскрешавшей мертвых для своего войска»¹⁵. Маленькому Ларунгу казалось, что «бабушка - это Рангда, а Рангда - это его бабушка»¹⁶: в романе показано, как детские воспоминания и впечатления героя наложились на известный яванско-балийский образ ведьмы. Художественное авторское изложение истории Чалон Аранг в романе Айю Утами содержит вольное об-

ращение с известным сюжетом и соответствует современной постмодернистской парадигме.

Утами привносит в известную легенду новые черты. Она специально прибегает к преднамеренному искажению общеизвестной истории, представляя читателю самому разобраться в неоднозначности образов антагонистов народного сказания. Однако некоторые факты Утами сохраняет и делает на них акцент: часть учениц перешли на сторону Добра, а Ларунг остается в числе тех, кто «выбрал смерть, ночной сон». Равно как и традиционно положительный образ Ратны Манггали предстает в негативном свете: она покинула мужа и ушла по следам своей матери. Время уничтожило ее красоту, и она тоже «вошла в ночной сон»¹⁷.

Образ обманутой и покинутой вдовы, терпящей горе из-за предательства мужчин, порождает новые толкования в современной прозе эпохи постмодернизма. Утами обращается к мифологическим истокам, следуя известной установке теоретиков постмодернизма на интеллектуальную игру с читателем относительно вечных загадок цивилизации¹⁸. В романе Утами главный персонаж превращается из свирепой и ярой послушницы Рангды в нерешительного, тихого и таинственного

мужчину, вокруг образа которого и складывается главная интрига романа. Вдова Рангда из народного сказания о Чалон Аранг в прозе Утами становится воплощением беспомощности, старости и бессилия.

Современные индонезийские писатели, каждый по-своему, создают образ Чалон Аранг, отрицая его однозначность. Частое обращение известных писателей к этой истории и ее героям подтверждает актуальность удивительной легенды, которая на протяжении веков пленяла творческие умы, и ее версии постоянно цитировались и видоизменялись в соответствии с требованиями новой эпохи.

Рангда и леаки (злые духи).

¹ Улиг Г. Бали - остров живых богов. М., Наука, 1990, с. 159-161.

² Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2 т. (под редакцией С.А.Токарева). М., т. 2, 1992, с. 367.

³ Covarrubias M. Island of Bali. London, 1937, p. 321-334.

⁴ Кинорежиссер и хореограф Вальтер Шпис - <http://ria.ru/ocherki/20080731/115303359.html>

⁵ Парикель Б.Б. Введение в литературную историю Нусантары IX-XIX вв. М., Наука, 1980, с. 69-70.

⁶ Torchia Chr., Djuhari L. Indonesian Slang. Singapore, Tuttle Publishing, 2007, p. 201-202.

⁷ Ayu Utami. Larung. Jakarta, 2001.

⁸ Pramoedya Ananta Toer. Cerita Calon Arang. Jakarta, 2007, h. 13.

⁹ Toeti Herati. Calon Arang - the story of a woman sacrificed to Patriarchy. Jakarta, 2006, h. 9.

¹⁰ Pramoedya Ananta Toer. Op. cit., h. 42.

¹¹ Toeti Herati. Op. cit., h. 17.

¹² Айю Утами окончила факультет слаистики, изучала русскую литературу в Университете Индонезии. Возможно, в этом сюжете интертекстуально обыгрывается связь с Раскольниковым - главным героем романа Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание».

¹³ Индонезийский язык не делает грамматических различий рода, но подтверждения, что помощницы Чалон Аранг - женщины, встречаются во многих источниках на других языках, в т.ч. на русском. Например, в книге Л.М.Дёмина «Остров Бали» (М., Ин-т народов Азии, 1964, с. 238) при описании Чалон Аранг изложен самый известный вариант, использованный в переложении Прамудьи.

¹⁴ Ayu Utami. Op. cit., h. 22.

¹⁵ Ibid., h. 12.

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ Ibid., h. 36-40.

¹⁸ Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма. СПб, Алетейя, 2000, с. 52.